

Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений

Наша задача — сокращать расстояние между людьми и Церковью

Екатеринбург у православного человека ассоциируется прежде всего с особым почитанием памяти царственных страстотерпцев. Но это также город, в котором осуществляется большая программа по возрождению памяти его святой покровительницы — Екатерины Александрийской. Здесь, в течение года проходит девять крестных ходов, ведется активная социальная и молодежная работа. О том, почему в городе до сих пор нет храма святой Екатерины, а пандемия стала своеобразным маркером правильно выстроенной приходской жизни, как решаются проблемы в современном религиозном образовании, «Журналу Московской Патриархии» рассказал митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений.

Добрые вести

— *Ваше Высокопреосвященство, в последние два-три года Екатеринбургская епархия — в центре бурных событий, которые так или иначе связаны с Церковью. Вы могли бы в противовес им назвать яркие моменты в духовной жизни Екатеринбургской епархии в этот период?*

— Жизнь Екатеринбургской епархии — это особая жизнь. И хотя те «громкие», на грани скандала, происшествия бросают тень и соз-

дают впечатление, что Екатеринбург — город скандалов, на самом деле это город насыщенный духовной жизнью. Когда мне довелось быть руководителем Информационного отдела Екатеринбургской епархии, была поставлена задача сформировать идеологию сайта. В новостную ленту решили выкладывать ежедневно не менее 5–7 интересных событий в жизни епархии. Казалось, это будет непросто. Но когда была создана система сбора информации, возникла иная проблема: что выбрать из двух десятков сюжетов, чтобы отразить насыщенную жизнь Церкви XXI века? Например, в день памяти святого равноапостольного князя Владимира из года в год в реке Чусовой крестится более 100 человек. Причем эти люди сознательно готовятся к принятию таинства, понимая, что в их жизни начинается новый этап. И это происходит не в кафедральном соборе, а в деревне, вблизи города Полевской.

Другой пример. Наши муниципальные Рождественские образовательные чтения, предшествующие региональным, благословил Святейший Патриарх, а губернатор региона поддержал. Они проходят с октября по декабрь. Меня удивило, с какой радостью и энергией учителя, медики, социальные работники, управленцы откликнулись на это благословение Патриарха и инициативу правящего архиерея. Эти чтения были буквально переполнены жизнью, активным желанием прикоснуться к настоящему, светлому, жизненному, святому. Причем для многих участие в своих муниципальных чтениях стало более значимым, чем даже возможность приехать на итоговые мероприятия чтений в Москву.

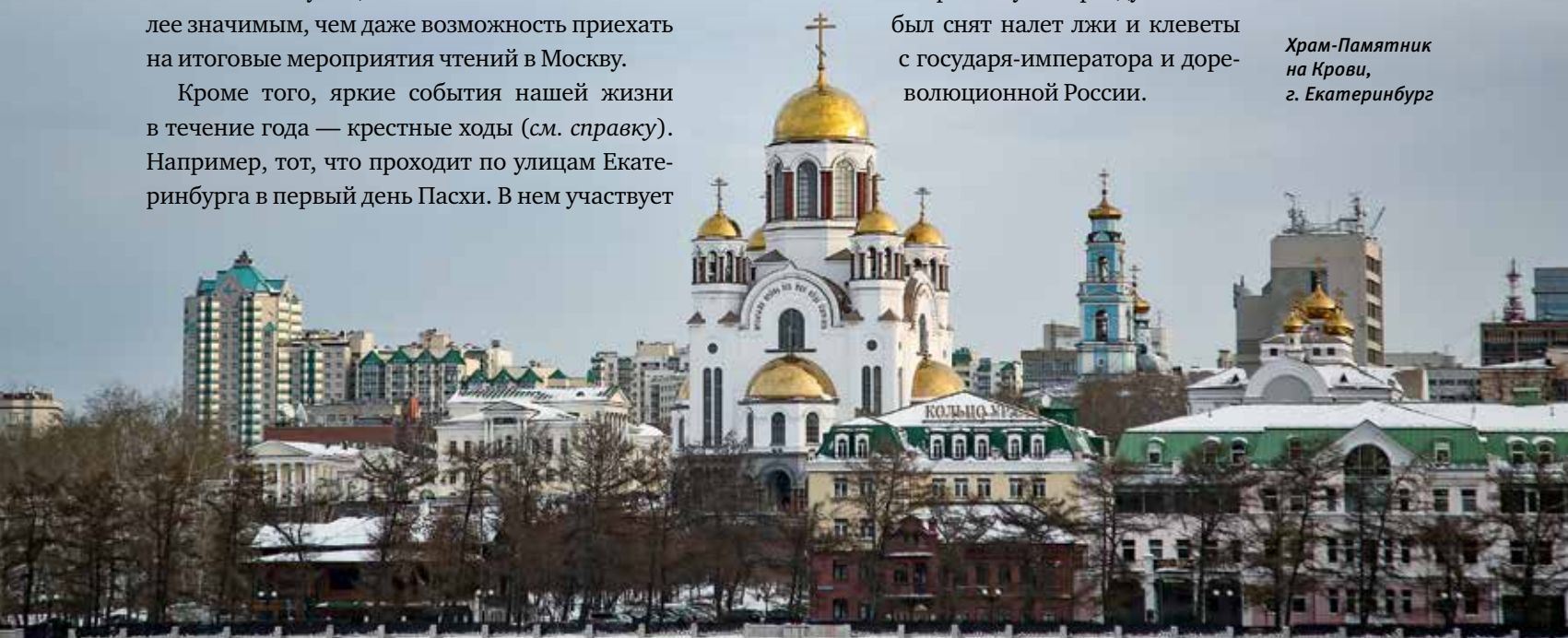
Кроме того, яркие события нашей жизни в течение года — крестные ходы (см. справку). Например, тот, что проходит по улицам Екатеринбурга в первый день Пасхи. В нем участвует

до 7 тыс. человек, и его возглавляет оркестр палестинских скаутов — с барабанами, флейтами, в колоритных одеждах. Эти ребята всего сутки назад были свидетелями схождения Благодатного огня, а теперь вместе с нами идут из Свято-Троицкого кафедрального собора в храм на Крови. Или знаменитый Царский крестный ход, на который приезжают паломники, в том числе и из других стран. В год 100-летия мученической кончины святой царской семьи крестный ход, возглавляемый Святейшим Патриархом Кириллом, собрал порядка 100 тыс. человек. И это молитвенное шествие оставило в памяти людей более сильное впечатление, нежели протесты или иные волнения в информационном поле.

— Как вы могли бы оценить для всей страны значение Царских дней, которые ежегодно проходят в Екатеринбурге? Какая работа ведется по сохранению памяти страстотерпцев?

— Я, еще будучи школьником, застал то время, когда в людях настойчиво формировался отрицательный образ государя Николая II и его семьи. В сознание человека с раннего возраста прямо впечатывали пренебрежение и насмешку над монархией. По мере взросления мое личное отношение к царственным страстотерпцам принципиально изменилось. Но я вижу, что у многих людей неприятие к ним сохраняется. Проведение Царских дней, которые включают не только крестный ход, но и конференции, посвященные царской семье, фильмы, встречи с историками, направлено на то, чтобы восстановить историческую правду. Чтобы был снят налет лжи и клеветы с государя-императора и дореволюционной России.

Храм-Памятник на Крови, г. Екатеринбург

Богослужение митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Евгения в храме на Крови. 13 декабря 2020 г.

У меня сохраняется убежденность в том, что если в сознании людей восстановится справедливое отношение к царской семье, царской России, то мы можем изменить и нашу сегодняшнюю жизнь. В первую очередь люди на всех уровнях власти почувствуют ответственность за страну, как ее чувствовал и понимал государь Николай Александрович. Непредвзятый взгляд на жизнь Николая II открывает совершенно другой образ человека во власти, чем тот, что придумали большевики. Не узурпатора, а отца, хозяина, ответственного за все, что происходило в той России.

Кроме того, знакомству с царской семьей посвящены и паломнические маршруты — Святая синяя линия, объединяющая «царские» объекты уральской столицы, и Екатеринбургский царский маршрут — паломнический тур по области. Создана серия просветительских сайтов. В день рождения государя проводится императорский бал, объединяющий лучших выпускников школ региона.

Маркер пандемии

— Несколько лет назад у вас в епархии стали активно внедряться новые коммуникационные

технологии, например онлайн-совещания. Это удобно при удаленности приходов в 300–400 км от Екатеринбурга. Поэтому пандемия мало повлияла на ход работы епархиальных отделов, благочиний и монастырей. А как часто вы служите на удаленных приходах?

— Архиерей должен посещать все приходы своей епархии в течение года. У нас их более двух сотен. Приезд архиерея в село — это событие, которое надолго остается в памяти людей, и для меня это очень значимо. Поэтому я стараюсь чередовать поездки по приходам, чтобы на один городской приходилось не менее двух сельских. Да по-другому и не получится. На Урале живут очень активные люди, они едят, приходят, звонят. Они как живой нерв, который посылает сигнал боли в мозг, если что-то не так. И эти сигналы быстро доходят из самых глухих мест до архиерея. Например, нет в селе храма — постройте нам храм. Нет в храме батюшки — пришлите батюшку. Батюшка есть, нет воскресной школы, некуда детей отдать... Или жалуются, что батюшка себя не очень приветливо ведет или матушка его бывает нелюбезной. Хотя, справедливости ради, нельзя не вспомнить и о добрых

*Богослужение
в храме на Крови.
В ночь на 16–17 июля
2020 г. (слева)*

*Региональные
Рождественские
чтения.
Дворец молодежи,
г. Екатеринбург.
Ноябрь, 2019 г.*

письмах и словах благодарности за жертвенное до самозабвения служение пастырей на дальних приходах.

Пандемия, кстати, показала, где паства сплотилась вокруг пастыря, где созданы крепкие активные приходы и сложилась живая духовная жизнь, а где этого не произошло. С объявлением ограничений появились приходы, на которых вдруг возникли проблемы: нет прихожан, нет средств к существованию, и батюшке хоть в таксисты идти. При этом в других храмах и приходах ничего не изменилось. Причина в том, что есть так называемые туристические храмы, которые стоят около магазинов, рынков и в других многолюдных местах. Такой храм живет только за счет треб и свечек многочисленных «захожан». И в пандемию люди, оставшись дома, до этих храмов не дошли. А есть храмы, в которых сформировались настоящие общины, и прихожане все равно туда спешат со всех концов города, хотя пришлось распределяться по дням богослужений, потому что там священник и приход — родные. Причем такая община активизировалась, и люди стали помогать не только друг другу, но и соседним храмам, где та-

кой сплоченности нет. Это к тому, чему должна быть посвящена жизнь пастыря — священник должен формировать общину.

Для меня как архиерея очевидно, что если раньше священник мог себе позволить не обращать внимания на каждого приходящего в храм, то сегодня нужно задуматься: если к тебе пришли

Старший священник Храма-Памятника на Крови, протоиерей Максим Миняйло беседует с людьми, недовольными строительством Екатеринбургского храма. Май, 2019 г.

креститься, ты день посвяти этому одному человеку, ты ему так расскажи о вере, Церкви, жизни, чтобы после крещения он из твоего прихода больше не выходил, — в этом залог жизнеспособности твоего прихода, а на самом деле — всей Церкви.

«Кто не скачет — тот за храм»

— Вы недавно стали главой Екатеринбургской митрополии. У вас уже есть идеи совершенствования управления и жизни епархии?

В год 100-летия мученической кончины святой царской семьи крестный ход, возглавляемый Святейшим Патриархом Кириллом, собрал порядка 100 тыс. человек.

— Прежде всего для меня важно сохранить преемственность начинаний моего предшественника — митрополита Кирилла. И в этом ключевая одна из первоочередных задач, поставленных Святейшим Патриархом, — продолжить строительство храма Святой Екатерины. Сегодня важно постараться снять нездоровое напряжение вокруг этого вопроса.

Есть проект храма, выбрана площадка для стройки (это территория завода), сейчас идет юридическое оформление земельного участка.

После демонтажа здания на его месте можно строить храм. Но есть группа недоброжелателей, которые готовы возобновить протесты. Им принципиально место, им важно протестовать. И не хотелось бы, чтобы это противостояние возобновилось.

— Борьба против строительства храмов в мегаполисах России, наверно, уже вошла в историю Церкви XXI века. Но на каждый минус всегда есть свой плюс. Какой полезный опыт из этого конфликта извлекла Екатеринбургская епархия?

— Это опыт выживания в агрессивной среде. Во время протестов в сквере на Октябрьской площади в мае — июне 2019 года на местных каналах очень ясно прозвучала мысль о мужестве и вере священников Екатеринбургской епархии. Порядка 20 батюшек в те дни общались с протестующими. И, несмотря на накал страстей, не раздражаясь, не осуждая, не переходя на язык толпы, они вели просветительскую работу, объясняя каждому или группе, что такое храм, для чего он нужен и т. д. И это изо дня в день. Что чувствует священник, когда вокруг все скачут, выкрикивая почти как на Майдане: «Кто не скачет — тот за храм!», смеются, тычут в тебя пальцами? А ты с утра приходишь и до самого позднего вечера общаешься с этими людьми. И закалка, которую получили эти пастыри, конечно, их самих сделала более крепкими, а их твердость в вере изменила отношение людей к конкретным священникам. Характерно, что когда возбужденные граждане вступали в разговор со священником, то скоро их запал и агрессия утихали, и люди просто уходили восвояси, понимая бессмысленность личного участия в протестах. Когда священник имеет возможность разговаривать с обществом и сокращать расстояние между людьми и Церковью, это, наверно, одна из самых главных задач, которую Церковь может решить, — приблизить людей к Богу. И как бы пафосно ни звучало, это одна из первейших задач нашей епархии.

— У человека, далекого от всех этих противостояний, может возникнуть вопрос: если столько агрессии у протестующих, почему бы не отказаться от строительства этого храма?

— Знаете, Церковь всегда за правду. Екатеринбург построили и нарекли в честь святой великомученицы Екатерины, а большевики переименовали его в честь организатора убийства святого

царя и его семьи. Здесь много улиц, носящих имена людей, у которых руки по локоть в крови. И об этом никто даже не задумывается. Но при этом до сих пор не нашлось места, посвященного небесной покровительнице города. Это же абсурд. И Церковь, верующий народ, духовенство и священноначалие не согласны с этой ситуацией абсурда. Жители города задают Церкви вопрос: если в городе восстанавливаются храмы, почему не восстанавливается главный храм города — собор Святой Екатерины, взорванный в 1930 году вместе с двумя другими — Богоявленским кафедральным собором и «Большим Златоустом». Но «Большой Златоуст» восстановили в 2013 году. Логично, что и главный храм города тоже восстановят. И этот запрос, который родился в сердцах и сознании жителей Екатеринбурга и области, нигде не исчезает. Поэтому епархия естественным образом стремится на него ответить.

— *В городе активно развивается общественная инициатива по возрождению памяти святой Екатерины. Действует Фонд святой Екатерины, создаются новые общественные организации, объединяющие горожан, желающих возвращения святой в духовное и общественное пространство города. Что конкретно удастся сделать?*

— Это как раз часть работы по снижению напряжения вокруг строительства храма Святой Екатерины. Ведь когда приняли это решение, в ходе социологического опроса выяснилось, что две трети екатеринбуржцев считают, что их город назван в честь одной из двух русских императриц. Как, например, некоторые думают, что Санкт-Петербург назван в честь Петра I, а Николаевск-на-Амуре в честь Николая I или Николая II. Хотя на самом деле — в честь святых. И переломить такую косность сознания непросто. Поэтому перед православной общественностью стояла задача просвещения земляков, объяснения, что в царской России несколько городов носили ее имя: например, Екатеринодар, ныне Краснодар, Екатеринослав, ныне украинский город Днепр, ранее Днепропетровск. В Греции есть город Катерины, в Бразилии — целый штат Санта-Катарина.

И в России, и за рубежом есть множество храмов во имя святой Екатерины, а на Синайской горе — монастырь, построенный в ее честь. Ее

В ТЕЧЕНИЕ ГОДА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ ПРОХОДИТ ДЕВЯТЬ КРЕСТНЫХ ХОДОВ:

30 апреля — в день прибытия семьи царственных страстотерпцев в Екатеринбург в 1918 г. (Екатеринбургский путь скорби охватывает места, связанные с прибытием членов августейшей семьи и верных слуг на «Русскую Голгофу»);

в первый день Пасхи — Пасхальный (от Свято-Троицкого кафедрального собора до храма-памятника на Крови);

1 июня — на окончание учебного года (от Свято-Троицкого кафедрального собора до часовни Святой Екатерины);

в ночь с 16 на 17 июля — Царский (дневной проходит по Екатеринбургскому пути скорби; ночной — от храма на Крови до мужского монастыря на Ганиной Яме);

с 7 по 25 сентября — Свято-Симеоновский (11-й год подряд);

в 20-х числах сентября — «детский», посвященный началу учебного года (от храма Владимирской иконы Божией Матери на Семи Ключах до Ганиной Ямы);

4 ноября — крестный ход на Казанскую икону Божией Матери (от Свято-Троицкого кафедрального собора до храма-памятника на Крови);

7 декабря — Свято-Екатерининский, в день святой великомученицы Екатерины, небесной покровительницы Екатеринбурга (от Свято-Троицкого кафедрального собора до часовни Святой Екатерины на историческом месте Градо-Екатерининского собора).

*Митрополит
Екатеринбургский
и Верхотурский
Евгений на Царском
крестном ходе
16–17 июля 2020 г.*

имя носят колледжи Кембриджа и Оксфорда, кратер на Луне. Обо всем этом, кстати, рассказывает сайт «Город святой Екатерины.рф».

На протяжении последнего десятилетия большое внимание уделено духовному просвещению горожан — проводятся Екатеринбургские дни, в рамках которых проходит серия культурных и просветительских мероприятий, премьеры художественных произведений, посвященных

*Митрополит
Екатеринбургский
и Верхотурский
Евгений с детьми
архидиоцессальной
детской капеллы
«Октоих».
13 декабря 2020 г.*

святой Екатерине. В школах проводятся уроки екатеринбурговедения, в музеях — тематические выставки. Тем, кто проявил себя в делах милосердия, вручается памятный знак «Орден святой Екатерины». Деятели культуры, внесшие особый вклад в сохранение духовно-нравственных ценностей общества, награждаются Премией главы митрополии в сфере культуры и искусства.

Создан городской портал «Город святой Екатерины.рф» — путеводитель по Екатеринбургу. Наша уральская писательница Татьяна Горкунова написала для детей книгу «Екатерина из Александрии». Для детей проводятся конкурсы детского творчества «Град святой Екатерины», творческие фестивали.

Ребята из екатерининского Братства православных следопытов посещают екатерининские храмы Среднего Урала, знакомятся с их историей, помогают этим приходам. А новыми знаниями делятся на своих страницах в соцсетях со сверстниками. Эта работа проводится в рамках духовно-просветительской экспедиции «Край святой Екатерины».

— Еще один конфликт, растиражированный в СМИ (более 100 публикаций и фильмов за полгода) — ситуация вокруг Среднеуральского монастыря и бывшего схиигумена Сергия Романова. Вы могли бы кратко расставить акценты в этом конфликте? И как вышло, что человек с уголовным прошлым оказался во главе монастыря?

— Как это произошло, я затрудняюсь ответить. Но это очень яркий пример, почему Церковь не благословляет на священство человека с уголовным прошлым. Из многих причин я бы выделил три. Во-первых, человек стал священником и настоятелем монастыря, не претерпев обязательного монашеского искуса. Обычно кандидату в монахи дается какое-то время побыть в послушниках и научиться послушанию. А монах Сергий этот период проходит моментально и очень быстро становится главой общины на Ганиной Яме, а потом в Среднеуральском монастыре.

Во-вторых, Церковь требует от священнослужителей наличия образования, причем как профессиональное образование требуется врачу, офицеру или учителю. Без профильного образования тебя не допустят ни за операционный стол, ни в аудиторию, не поставят во главе коллектива. А здесь у руля общины, монастыря, у престола Божия оказался человек, который не получил и не желал получать даже семинарского образования.

И третий, не менее важный фактор. У каждого сколько-нибудь авторитетного духовника есть не менее авторитетный его собственный духовник, у которого он окормляется. Духовника у монаха Сергия не было. Точнее, называлось множество имен духовно глубоких людей, с которыми он знаком и к чьим словам прислушивается. Но это более похоже на «галерею славы», на список людей, значимостью которых человек утверждает себя в глазах окружающих, чем на реальных наставников, в чье духовное руководство он себя вверил. Поэтому в определенный период он просто потерялся, запутался и упал, в этом его личная трагедия. Поэтому я сделал бы акцент на том, что при отсутствии образования и опыта монашеской жизни, нормального духовного руководства каждый человек рискует попасть в подобную беду. К сожалению, он увлек за собой сотни людей, которые ему доверились. Сегодня он по-прежнему осознает себя как опытный духовник, среди чад которого были известные политики и деятели искусства. Как оказалось, сойти с этого пьедестала для него настоящая проблема. И я знаю о таком опасном факте, когда окормляемые им насельники монастыря заявляют: если батюшка пойдет в ад, то мы тогда готовы с ним идти в ад.

— Почему же, зная об этих недостатках, монаха Сергия не остановили ранее?

— До определенной поры он находил в себе силы смиряться. И благодаря этому оставался в границах Церкви, в лоне послушания. Но в какой-то момент он счел себя выше правящего архиерея, выше Патриарха. Начал заявлять, что напрямую слышит голос Бога, что ему являлись святые угодники, они давали ему какие-то указания и он теперь слушается только их.

При этом у бывшего схиигумена Сергия ни в заявлениях, ни в наставлениях не звучит, что он может в чем-то ошибаться, а звучит, что его слова — это абсолютная Божественная авторитетная правда. Напомню, что даже святые подвижники допускали свою неправоту в каких-то вопросах. Ну а дальше — больше, началась уже политика, об этом теперь можно прочитать во многих СМИ.

Но я по-прежнему очень надеюсь на то, что все-таки человек придет в разум и принесет покаяние перед Церковью, перед Святейшим Патриархом. И тех людей, которые верят ему больше, чем Богу, и делают такие необдуманные заявления, он своим примером вернет в лоно Церкви.

— Как этот конфликт воспринимается внутри епархии верующими людьми?

— Последователи бывшего схиигумена сегодня как дети, у которых отняли любимую игрушку. Они так и говорят: «У нас украли отца, нас называют сектантами, у нас обида. Но у нас в руках остался хотя бы монастырь, и мы будем за него держаться всеми силами. Чего бы нам это ни сто-

ило». С другой стороны, есть люди, которые либо всегда критично смотрели на деятельность лидера монастыря, либо, побыв его прихожанами, убедились, что наместник «чудит» и отошли от него. И теперь без озлобления, а с состраданием молятся о просвещении ума, покаянии попавших под гипнотическое влияние монаха Сергия, нарушившего священническую присягу, монашеские обеты и в своей духовной прелести попытавшегося разрушить единство Церкви.

«Мы живем в Боге, и дети с нами»

— Сменим тему. Вы более 10 лет работаете в системе религиозного образования, а полгода назад возглавили Синодальный отдел по образованию и катехизации Русской Церкви. Сегодня отдел активно использует понятие “приходское просвещение”, говоря о приходской работе с детьми и взрослыми. Как возникла потребность объединить приходскую работу с детьми и взрослыми?

— Сегодня у многих работников в системе образования сложилось понимание, что невозможно выстраивать живую, интересную и качественную работу с детьми только в условиях воскресной школы. Дети должны быть частью всей жизни в Церкви — участвовать в общих богослужениях и совместной молитве, активно общаться с духовенством, другими взрослыми

Оркестр палестинских скаутов на Пасхальном крестном ходе. Ул. Куйбышева, рядом с Троицким кафедральным собором. 2018 г.

и детьми. Отделить детей от взрослых в Церкви невозможно. И от того, насколько благополучно будет устроена духовная жизнь взрослых, которые значимы в глазах детей, настолько высоки шансы, что и духовная жизнь детей будет здоровой.

— С какими трудностями в области просвещения столкнулись сами приходы?

— Наверное, главная из них в том, что деятельность приходских общин иногда заикливается просто на передаче вероучения, которое понимается как совокупность вероучительных определений и формулировок. Между тем Святейший Патриарх обращает внимание на то, что главная задача всей церковной педагогики не просто зазубренные определения, а передача евангельских смыслов.

Кроме того, есть проблема, когда родители устраниваются от духовного воспитания своих чад. Просто оставляют их в воскресной школе, считая, что им самим ничего не нужно делать, главное, «чтобы детки были спасены». Это, кстати, проявляется и тогда, когда родители приводят детей к причастию, а сами долгое время не причащаются. Это ошибка. Ведь, с одной стороны, нет положительного примера для детей (а авторитет родителей до определенного возраста непрерываем), а с другой — это некое свидетельство о качестве личной духовной жизни взрослых. Есть также и некоторая оторванность духовенства от заботы о детях, наставления их в вере.

Еще одна проблема, осознанная на уровне всей Церкви, — это недостаточная подготовленность приходских специалистов. Поэтому год назад Высший Церковный Совет рассмотрел программу изменений в их подготовке. Прежде было пять отдельных программ подготовки по разным направлениям. Но теперь такие специалисты будут готовиться исходя из того, чтобы быть компетентными во всех направлениях приходской просветительской работы. Сегодня на приходах так и получается: один человек в силу отсутствия ресурсов — и катехизатор, и миссионер, и несет свое служение молодежи и детям. Поэтому синодальный отдел в рамках работы Межведомственной группы при Учебном комитете уже подготовил соответствующие программы.

— Вы могли бы назвать инструменты для развития приходского просвещения и его совершенствования?

— Первое — административный блок. Имеется в виду включенность в эту работу непосредственно правящего архиерея. Без его внимания к просветительскому служению на приходе сложно о чем-то говорить. На уровне общецерковном эти процессы координируются непосредственно отделом.

Второе — это вопросы подготовки приходских специалистов, которые были бы в курсе всех проблем приходской жизни и вопросов просвещения и знали бы, как их решить. Для этого отдел проработал блок рекомендаций, доступных приходским специалистам. И здесь хорошее подспорье — организуемые нами вебинары, курсы повышения квалификации, общецерковные встречи в ходе Рождественских чтений, конференции и т. д.

Третий момент — вопросы подготовки методических пособий и рекомендаций, которые отдел регулярно делает, начиная с первых выпусков Практического руководства катехизатора до создания единого учебно-методического комплекса для воскресной школы — катехизического пособия «Бог и человек: движение навстречу» и др.

Четвертый и очень важный участок работы — сбор и аналитическая обработка информации о проблемах и трудностях, возникающих на приходах, — для того, чтобы иметь возможность выработать по ним адекватные решения. Аналитическая поддержка деятельности епархий в определенном смысле требует от отдела изменения системы сбора данных и методической проработки ответов и рекомендаций. Конечно, отдел работает над тем, чтобы помочь приходам грамотно планировать свою просветительскую работу и оценивать ее результаты. В этом смысле для нас важна именно помощь приходам в структурировании и анализе собственной деятельности, так сказать, развитие самодиагностики.

— Какова миссия взрослых христиан по отношению к детям в Церкви? К чему мы призваны?

— Наша главная миссия — свидетельствовать своей жизнью, своими словами и своим делом об истинности Евангелия. Это должна быть не декларация или дань традиции, а передача реального опыта нашей жизни с Богом в Церкви. Мы живем в Боге, и дети — с нами. Вот главный принцип воспитания наших детей.

Беседовал Алексей Реутский
Фото Антона Плеханова